

УДК 316.454.7
ББК 60.5

М.Дж. Тезич

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИИ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ТАННУ-ТУВА) В 1921–1944 гг.

Рассматривается процесс сложения нации и роль языковой политики как основного инструмента. Утверждается, что язык является главным элементом в процессе этногенеза и средством конструирования национальной культуры, неотъемлемая часть которой – национальное сознание. Как и в Европе, языковая политика в период образования тувинского национального государства играла необходимую роль в формировании национальной идентичности.

Ключевые слова:

буддизм, нация, Тибетский язык, Тува-старо-монгольский язык, Сибирь, языковая политика.

Проблема национального литературного языка связана с проблемой конструкции нации. Рассмотрим это на примере Тувы. Мы утверждаем, что язык является главным элементом в процессе этногенеза и средством конструирования национальной культуры. Формирование национального языка протекает по-разному в различных регионах мира, в Туве же язык формировался на основе одного диалекта и был инструментом в процессе строительства национальной культуры.

В этой статье мы сравниваем исторический процесс строительства нации в Тувинской народной республике с теориями Б. Андерсона и Э. Геллнера – на примерах литературного языка, образования и национальной прессы.

Геллнер в своей книге «Нации и национализм» определяет суть национализма как общество, объединенное общей культурой и политической единицей – государством [5, с. 36–42]. Он утверждает, что национальное государство является средством социо-культурной гомогенизации. Национализм – социальное условие объединения граждан, основанного на стандартизации, гомогенизации и имеющего централизованную поддержку высокой культуры.

По мнению Геллнера, переход из аграрного общества в индустриальное вызывает социальную трансформацию. В аграрном

обществе «высокая» письменная традиция, которая основана на религиозной вере, сосуществует с культурой малых народов, проживающих в отдельных и замкнутых общинах. Переход же к индустриальному обществу выводит социально-культурную структуру индустриального общества к культурной однородности, которая основана на стандартизированном образовании и языке.

Единообразие культуры, основанное на системе кодификации обеспечивается с помощью централизованной системы образования и нуждается в особом типе политического образования – государстве. Последнее через свои учреждения вырабатывает и распространяет стандартизированные системы образования. Так через образование общины, проживающие на разбросанных территориях, («малые традиции») трансформировались из народной формы в нацию.

Следовательно, политическое сообщество – нация – образовалось в рамках норм общей стандартизированной культуры.

Автор другого подхода Андерсон [5, с. 64–72] определяет термин «нация» как воображаемое сообщество, отдельные его члены никогда не знают всех участников сообщества, не встречались с ними и не слышали о них. Но в умах каждого из участников живет образ их общности.

Изменения в социальном развитии в Европе XVII в. вызвали социальную транс-

формацию общины в национальную общность, открылись социальные связи для усвоения национального самосознания.

По мнению Андерсона, образование письменного языка осуществляется через гомогенизацию местных диалектов. Таким образом, его функции – не только в объединении населения, живущего в одном административном регионе в рамках общего национального сознания, но он и отличает носителей языка от остальных общин.

В то время, как Геллнер утверждает первостепенное значение роли государства и образования «высокой культуры», в формировании нации, Андерсон говорит о центральной роли письменного языка и печати в формировании национального сознания.

Ситуация в Туве аналогична европейской. Тибетский и старомонгольский языки образовались как языки высокой культуры. Несмотря на функционирование разных диалектов, языками обучения или администрации были тибетский или старомонгольский. Таким образом, мы считаем что, как и в Европе, языковая политика в период образования тувинского национального государства играла необходимую роль в формировании национальной идентичности.

Рассмотрим языковую политику и ее роль в формировании Тувинской национальной республики. Эти вопросы будут исследованы по нескольким аспектам: через формирование национального литературного языка, формирование национального алфавита, прессы и образования в национальных школах.

В ходе истории территория нынешней Тувы находилась под господством различных властей. В результате такой исторической судьбы языковая структура региона оказалась под влиянием тюркского, монгольского, самодийских, палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских элементов [8]. Итогом длительного языкового взаимодействия разных диалектов в регионе стало образование нового языкового формирования. Однако можно сказать, что до революции (1921) языковая ситуация в Туве была фрагментарной, поэтому трудно говорить о языковом единстве в Туве. До этого периода в Туве различные племена в различных регионах говорили на разных диалектах.

В Туве пользовались древнетюркской письменностью несмотря на монгольское и последующее маньчжуро-китайское правление (с XII в. до первой пол. XVIII в. Тува находилась в составе монгольского ханства Алтын Ханов и Джунгарии; с 1757 г. по 1911 г. в Туве господствовала маньчжуро-

китайская династия). С насаждением буддизма как государственной религии среди тувинских феодалов, чиновников, баев старомонгольский и тибетский языки стали языками бюрократии и образования. В рамках этого в Туве при монастырях были организованы школы, которые называются «дуганы». В них учились писать на монгольском языке [3, с. 261].

В результате, в то время как тувинский язык был устным языком, деловым языком стал старомонгольский язык [8].

Тувинский язык состоит из четырёх основных диалектов, включающих говоры.

1. Центральный диалект состоит из говоров: сут-хольско-чаданский, овюрский, чаа-хольско-улу-хемский и уюк-туранский.

2. Западный диалект состоит из говоров: монгун-тайгинский, кара-хольский верхнехемчический.

3. Северо-восточный диалект с таежным и речным говорами.

4. Юго-восточный диалект с тандинским, тес-хемским и эрзинским говорами [1, с. 206].

После революции было решено создать национальный литературный язык. В рамках этого говор населения – дзун-хемчикского хошуна (района) был выбран как основа нового национального тувинского литературного языка. Но позже было осознано, что решение взять этот говор за основу диалекта нового национального тувинского литературного языка было неправильным.

В дальнейшем было высказано мнение, что центральный диалект тувинского языка более, чем дзун, подходит в качестве основного диалекта нового национального тувинского литературного языка [1, с. 171].

Территориальное пространство, находившееся под влиянием центрального диалекта, совпадало с крупной административной единицей. Оно было более развито, чем остальные регионы, в которых разговаривали на разных диалектах тувинского языка. Поэтому посчитали основой литературного тувинского языка диалект, который называется «койне» [1, с. 172].

В IV съезде ТНРПа (1925) был поставлен вопрос о необходимости разработки национальной письменности [7, с. 163]. Обсуждения создания нового национального алфавита сконцентрировались, главным образом, вокруг трех проектов.

Во-первых, алфавит старомонгольской письменности. Приверженцы этого решения подчеркивали историческое прошлое и значение старо-монгольской письменности для тувинского народа. По словам сторонников этой модели, поскольку ста-

ромонгольский и тибетский язык использовались в области религии и бюрократии, он должен быть основой официального алфавита [4, с. 263].

Во-вторых, Бриуханов (Сотпа) и Р. Бузыкаев предложили другой проект, основанный на русской графике. Этот алфавит, который назвался «миссионерский алфавит», был разработан для алтайского и хакасского языков. В XIX в. он использовался для того, чтобы приобщить эти народы к христианству [4, с. 263].

Третьей альтернативой был проект создания нового национального алфавита на основе латинской графики. Проект латинизации имел два направления. Первое направление, под руководством профессоров Е.В. Поливанова и Н.Н. Попе, основывалось на модели нового тюркского алфавита. Новый тюркский алфавит был советской моделью, которая специально развивалась для тюркских народов Советского Союза. Он имел целью унифицировать все тюркские диалекты по единому образцу [4, с. 263].

С другой стороны, М. Лопсан-Чимит подготовил свой проект, который был основан на немецком алфавите [4, с. 263].

Концом этого сложного процесса в 1930 г. стало создание новой тувинской письменности на основе латинизированного новотюркского алфавита [6, с. 97]. С укреплением отношений между тувинским правительством и правительством Советского Союза в 1943 г. письменность перешла на русскую графику.

Целью оставалось развитие «высокой культуры» в тувинском обществе через национальный литературный язык. В этих рамках основной задачей, вставшей перед интеллектуалами, было распространение национального литературного языка и борьба с безграмотностью. С распространением национального обучения периферия стала переходить под влияние центра, стало формироваться единое поле тувинской национальной культуры.

После формирования национальной письменности правительство ТНР приступило к созданию системы обучения. Новая система обучения в Туве основывалась на модели советского типа, которая базировалась на принципах советского мировоззрения и всеобщего обучения. Значит – право получения образования на равных правах (без учета возраста, классовой принадлежности, национального происхождения и вероисповедания).

На VIII-м съезде ТНРПа (1929) говорилось, что новые государственные школы и их кадры должны быть основаны на уче-

нии революционного государства, а не на принципах ламских монастырских школ [2, с. 177–178]. Существовали три разных вида школ в системе нового типа образования ТНР: школы-интернаты, летние школы и школы приходящего ученичества, соответствующие кочевому образу жизни.

Школы-интернаты были устроены таким образом, что дети аратов-кочевников могли жить и получать образование в таких школах в течение всего учебного года. С 1930 г. эти школы открывались в кобунах и сумонах (административные районы в Туве). Сумонная школа-интернат была основана на двухгодичном обучении, и ученики готовились для поступления в третий класс кожунной школы. Кожунная школа-интернат строилась на принципе четырехклассного образования [4, с. 276].

Кроме школ-интернатов существовали летние школы для детей кочующих аратов. Летние школы работали только летом. В 1937 г. число летних школ достигло количества 42, они охватывали 1640 человек. В то время, как число школ-интернатов в учебном 1930/31 году было 7, и они охватывали 7,3% детей от 8 до 12 лет, число школ-интернатов в учебном 1943/44 году достигло 84, они охватывали 55,4% детей от 8 до 12 лет [4, с. 276].

С развитием школьного образования возник вопрос подготовки педагогических кадров. Первые годы существовали две группы педагогических учреждений: месячные педагогические курсы и годовичные курсы. Следовательно, учителя имели низкий уровень квалификации. С 1939 г. кроме временных курсов, обучение воспитательных кадров велось на педагогическом отделении Кызыльского учебного комбината [9]. С другой стороны, в области подготовки кадров учителей и специалистов, Советский Союз оказал исключительно важную помощь. В течение периода с 1925 г. по 1940 г. велась подготовка специалистов в различных учебных заведениях разных городов Советского Союза (Москва, Ленинград, Иркутск, Улан-Удэ и т.д.) [9].

Развитие национальных печатных изданий было другим направлением языковой политики. Появились газеты и журналы, которые издавались на тувинском языке.

Другими словами, по теории Андерсона, с распространением прессы на периферии Тувы в общество проникали государственная идеология и формировалось национальное сознание.

В 1930 г. газета «Танну-Тувагийн унэн», которая публиковалась на монгольском

языке, начала печатать материалы на тувинском языке. И в августе того же года газета переименовалась в «Тыаараттын шыны» («Правда тувинского арата») а с 1931 г. получила своё современное название «Шын» (Правда) и стала выходить полностью на тувинском языке. В 1933 г. появилась новая еженедельная газета «Рэванэ Шыны» (Правда Ревомола). После 1936 г. газета «Рэванэ Шыны» переименовалась в «Аревэ Шыны» (Ревсомольская правда).

В 1936 г появилась первая молодежная газета «Хостг арат» (Свободный арат). Главная тема газеты – коллективизация аратских хозяйств. Периодически публиковались газеты «Ленинчи Орук» (Ленинский Путь) и «Кооперас Оруу» (Путь Кооператива). Эти газеты систематически пропагандировали значение кооперативной торговли.

В связи с проблемой промышленности и появления национального рабочего класса с 1935 г. стала выходить первая рабочая газета «Тувинский горняк».

Наряду с газетами также появились общественно-политические и литературно-художественные журналы. В 1937 г. начали печатать политико-экономический журнал «Революстуг арат» (Революционный арат) и в 1939 г. – партийный журнал «Революстуг Интернационализм ДЭЭШ» (За революционный интернационализм). Кроме того, в 1939 г. стал издаваться детский журнал на тувинском языке «Пионер», а в 1941 г. – литературно-художественный журнал «Революстун херели» (Заря революции) и журнал «Эртем оруу» (Путь науки) [3, с. 281–289; 5, с. 209; 10].

Наряду с газетами также появились общественно-политические и литературно-

но-художественные журналы. Тувинский язык начали использовать в музыкально-драматическом театре, радио, в художественной деятельности [6, с. 98].

В итоге национальный язык явился важным фактором для гомогенизации национального единства. Мы определяем процесс образования тувинского национального языка как конструкцию, поскольку национальный язык был гомогенизирован на основе одного диалекта.

На сконструированном национальном языке создавалась национальная литература, которая помогала оформлению национального искусства, была основным элементом высокой культуры. Так через конструирование литературы и искусства была образована стандартизованная национальная «высокая культура».

Исследуя опыт Тувы, мы наблюдаем параллелизм с опытом исторического развития в Европе.

В начале образования национального государства Тува была в составе культурного пространства буддизма. Поэтому тибетский и старомонгольский языки были языками обучения и администрации. При этом разные диалекты тюркского языка использовались только в общении в разных местах Тувы.

Но после политического освобождения, в рамках строительства национального государства формирование и развитие литературного языка приобрели преимущества. Этому способствовали общее образование, развитие письменного языка и прессы, которые, по Геллеру и Андерсону, играют важную роль в процессе конструкции национального сознания.

Список литературы:

- [1] Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Основные процессы внутривидового развития тюркских финно-угорских и монгольских языков. – М.: Наука, 1969. – 482 с.
- [2] История Тувы. В 2 тт. Т. 2 / Под общ. ред. С.К. Тока, Ю.Л. Аранчына, Л.П. Потапова. – М.: Наука, 1964. – 456 с.
- [3] История Тувы. Т. 1 / Под ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. – Новосибирск, 2001. – 367 с.
- [4] История Тувы. Т. 2 / Под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с.
- [5] Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. – М.: РГГУ, 1999. – 139 с.
- [6] Монгуш, Д. А. Развитие тувинского языка в советскую эпоху // Учен. зап. Тув. НИИ яз., лит. и истории. – Кызыл., 1967, вып. XII. – С. 96–107.
- [7] Монгуш Д.А. Тувинская письменность и некоторые вопросы ее дальнейшего развития // Учен. зап. Тув. НИИ яз., лит. и истории. – Кызыл., 1970, вып. XIV. – С. 163–173.
- [8] Олуп-оол. У. С древности до современности // Тувинская правда.– 1990, № 146 (13767). – С. 5.
- [9] Сердобов Н.А. Народное образование в Туве краткий исторический очерк. – Кызыл., 1953. – С. 15–52.
- [10] Танова Е. Рождение национальной печати // Тувинская правда.– 2001, № 88 (15422). – С. 2.